

Глава 5. Есть пыль?!

С момента того странного осмотра прошло уже несколько дней, но больше ничего подозрительного не происходило. Шигуй то и дело озадаченно и любопытно косился на Вэй Ци, сгорая от желания выяснить, что же тогда стряслось.

— Обычный осмотр, — непринуждённо пояснил Вэй Ци, откладывая очередную папку с документами на письменный стол. — Доктор Тун даже сделать ничего не успел, как ты сам заснул. Всех домашних питомцев после переезда в новый дом показывают ветеринару, на всякий случай. И ты не исключение.

Короткое объяснение мгновенно развеяло все сомнения. Шигуй мысленно кивнул: «Надо же, а я-то себе напридумывал...»

Едва забрезжил рассвет, как тишину сонного поместья нарушили взволнованные голоса. Внизу явно назревал спор: слуги пытались кого-то не пустить, но сквозь их ропот прорывался дрожащий, однако удивительно звонкий юношеский голос. Шум долетал даже до окон верхнего этажа.

Вэй Ци открыл глаза. В его глубоком, тёмном взгляде не было ни капли сонной одури — только холодная ясность. Повернув голову, он застал очаровательную картину.

Крошечный золотистый комочек шерсти с уморительным белым ромбом на мордочке сладко посапывал прямо на подушке огромной человеческой кровати. Шигуй спал без задних ног, натянув до самых ушек изящное стёганое одеяльце.

— Твоё спальное место — где угодно, только не в собственной клетке, — тихонько проворчал Вэй Ци.

Он легонько коснулся пальцем лба грызуна, но тот лишь забавно отмахнулся крошечной лапкой и закопошился глубже, даже не думая просыпаться.

Вэй Ци поднялся с постели и подошёл к окну. Внизу, в утренних сумерках двора, высокий мужчина с безупречной осанкой и холодным, аристократичным лицом о чём-то спорил с дворецким. Рядом с ним стоял хрупкий, изящный юноша с пепельно-серыми волосами — необычайно красивый, но явно взволнованный.

Словно почувствовав на себе чужой взгляд, он поднял голову. Он встретился взглядом с Вэй Ци, и они обменялись едва заметными кивками.

Дворецкий тоже заметил знак хозяина. Повинуясь безмолвному приказу, он вежливо попросил

телохранителей расступиться и жестом пригласил гостей войти.

— Господин Цзи, молодой господин Чи, прошу вас, проходите.

— Я же говорил! — радостно зашептал седовласый юноша, боязливо прячась за широкую спину своего спутника. — Вэй Ци не стал бы нас прогонять!

— Сейчас шесть утра, — отозвался тот прохладным, ровным голосом. — Если бы я тебя не остановил, ты бы караулил у этих ворот ещё с полуночи.

— Ну я же... просто мне не терпится, — юноша нервно перебирал пальцами, его плечи подрагивали. На лбу у него виднелось аккуратное круглое родимое пятнышко, которое забавно смещалось, когда он хмурился или озибался по сторонам от волнения.

Мужчина мягко накрыл своей ладонью дрожащие пальцы спутника, успокаивая его:

— Столько времени ждал, столько спорил с дворецким, а теперь, когда всё устроено, робеешь сделать шаг?

Он крепко сжал руку юноши и повёл его за собой.

Перед тем как переступить порог, пепельноволосый зажмурился и глубоко вдохнул, собираясь с духом. Поддерживаемый своим спутником, он наконец вошёл в дом.

Однако внутри их ждало совсем не то, что они ожидали увидеть. На диване в гостиной сидел Вэй Ци в белоснежной рубашке с небрежно подвёрнутыми рукавами. На его запястье мягко поблёскивали серебряные механические часы. Он лениво перелистывал документы, выглядя невероятно изысканно и непринуждённо.

А рядом с ним, в мягком и пушистом текстильном гнёздышке, сладко дрыхал жёлто-белая морская свинка.

Вэй Ци поднял на гостей взгляд и произнёс без тени извинения:

— Он ещё не проснулся.

Когда Шигуй наконец соизволил открыть глаза, у него сразу возникло подозрение, что с местом сна что-то не так. Хоть рядом и чувствовался знакомый запах хозяина, атмосфера в комнате буквально застыла.

Зверёк огляделся и опешил: на него в упор смотрели три пары глаз. Одни — антрацитово-чёрные, искрящиеся скрытым весельем; вторые — холодновато-карие, но полные доброжелательности; третьи — антрацитовые, сияющие отчаянным предвкушением.

От такого внимания Шигуй подскочил на месте, мгновенно растеряв остатки сна. Окончательно очнувшись, он за долю секунды оценил обстановку своими чёрными глазками-бусинками.

На соседнем диване, буквально не находя себе места от волнения, сидел тот самый пепельноволосый юноша. Среди людей он определённо считался бы редким красавцем. Его круглая отметина на лбу сразу бросалась в глаза, но больше всего Шигуя озадачила его аура — от юноши исходило очень странное, неуловимо знакомое тепло.

Рядом с ним возвышался суровый мужчина. И хотя его взгляд был устремлён на морскую свинку, Шигуй отчётливо видел: всё внимание этого великана сосредоточено исключительно на пепельноволосом спутнике.

— Ты проснулся... — выдохнул юноша, и в его голосе смешалось всё: восторг, облегчение и едва уловимая грусть.

«Ну да, проснулся», — подумал Шигуй.

Он забавно повёл головой, уставившись на гостя своим правым глазом, и смешно зашевелил носом, изображая самого обычного, глупенького грызуна. Хотя, строго говоря, грызуном он сейчас и являлся.

— Вот и славно, вот и хорошо, — юноша тепло улыбнулся и быстро потёр глаза, не желая упускать Шигуя из виду ни на секунду.

— Ну что, малыш, давай я представлю тебе наших гостей, — заговорил Вэй Ци.

Он бережно пересадил Шигуя из гнёздышка на диван и лёгким жестом указал на сурового мужчину.

— Этот угрюмый господин с видом мирового диктатора — глава «Цзиши Групп» Цзи Цзэ. Можешь мысленно потренироваться произносить его имя.

Пепельноволосый юноша бросил взгляд на Цзи Цзэ и не удержался от тихого смеха.

— А это... — Вэй Ци на секунду запнулся, глядя на юношу с пепельными волосами. —... Чи Хуэй. Ну а как его величать — решай сам.

«Есть пыль?!»

«Да ладно! В наши дни даже самые нищие морские свинки пыль не глотают, а тут целый человек добровольно зовётся Чи Хуэем! Ну и дела!»

В понимании Шигуя это имя могло соперничать по нелепости разве что с кличкой «Альфонс», которой его самого когда-то пытался наградить Вэй Ци. Видимо, у людей свои, весьма специфические представления о красивых именах.

Маленький Шигуй лишь молча шевелил ушами, слушая, как трое мужчин ведут беседу. То то, то сё — общались с ним так, словно он действительно всё понимал.

Впрочем, хозяева часто относятся к питомцам как к равным членам семьи. Тот же Вэй Ци постоянно ловил момент, когда вокруг никого нет, чтобы поболтать со своим любимцем по душам.

— Вы пришли в такую рань только ради того, чтобы познакомиться с моим новым питомцем? — с улыбкой поинтересовался Вэй Ци, прерывая затянувшееся молчание.

— Как ты его назвал? — спросил Цзи Цзэ, покосившись на притихшего Чи Хуэя.

— Шигуй. «Ши» — как время, «Гуй» — как возвращение.

— Какое красивое имя... — едва слышно прошептал Чи Хуэй.

После недолгой беседы гости засобирались домой. Пепельноволосый юноша уходил с явной неохотой, то и дело оглядываясь. Он так спешил, что едва не растянулся на пороге — благо Цзи Цзэ вовремя подхватил его под локоть.

Шигуй лишь недоуменно проводил их взглядом. «Неужели и правда притащились ни свет ни заря только для того, чтобы поглазеть на жёлто-белого пушистика?»

У ворот поместья мягко заурчал мотор дорогого чёрного автомобиля. Стекло со стороны пассажира медленно опустилось.

Цзи Цзэ сидел в салоне, задумчиво глядя на удаляющийся фасад виллы.

— Господин Цзи, а молодой господин Чи... — нерешительно подал голос водитель.

— Всё в порядке. Ему тоже нужно иногда побыть собой и отдохнуть, — ответил Цзи Цзэ, бросив взгляд на пустое сиденье рядом. — Поехали.

Машина плавно тронулась и скрылась за поворотом.

А в это время на лестнице внутри виллы разворачивалась нешуточная драма.

Серая длинношёрстная морская свинка с титаническим трудом штурмовал ступеньку за ступенькой. Каждая преграда была высотой едва ли не с его собственный рост. Преодолевая очередной уступ, зверёк чувствовал себя так, словно только что пробежал кросс в восемьсот метров.

Совершенно выбившись из сил, серый комок безвольно распластался на лестничной площадке, тяжело и шумно дыша.

Внизу, прислонившись к стене, стоял Вэй Ци. Скрестив руки на груди, он молча наблюдал за этой картиной своими глубокими тёмными глазами, в которых невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Тем временем Шигуй увлечённо носился по своему лабиринту. Эту забаву он просто обожал. Вэй Ци постоянно перестраивал перегородки, так что до сих пор Шигую ни разу не удалось пройти его до конца.

Зверёк сосредоточенно обнюхивал очередной тупик, как вдруг за его спиной послышался тихий шорох, а воздух наполнился чужим, незнакомым запахом. От этого ощущения у Шигуя буквально шерсть встала дыбом, а по телу пробежал неприятный холодок. В этой комнате точно не должно было быть никого постороннего!

— Кто здесь?! — пискнул Шигуй, отскакивая вперёд и резко разворачиваясь.

В углу лабиринта копошился серый пыльный комок. Если бы не отчётливый запах сородича, Шигуй ни за что бы не догадался, что перед ним живое существо — настолько этот пушистый шар был бесформенным.

— Я... это я... — раздался глухой робкий писк из глубины шерстяного облака.

Серый гость никак не мог сориентироваться: длинный ворс полностью закрывал ему обзор, и он, словно слепой, тыкался мордочкой в стенки лабиринта.

Шигуй осторожно приблизился и лапкой аккуратно убрал свисающую шерсть с его глаз.

— Ты питомец тех людей?

— Да, да... Мой хозяин — Цзи Цзэ, — закивал серый грызун, отчаянно пытаясь пригладить непослушную шубку на мордочке лапками, чтобы выглядеть хоть чуточку аккуратнее.

— Сяо Хуэй, а почему ты не уехал со своим человеком? — с любопытством спросил Шигуй.

— Ты... ты назвал меня Сяо Хуэем? — изумлённо пискнул серый комок, и в его чёрных глазках вспыхнула робкая надежда. Он сделал неуверенный шаг навстречу Шигую, который был почти вдвое меньше его самого.

— А как мне ещё тебя называть, если ты весь серый и лохматый? — резонно возразил Шигуй.

— А, я уж подумал, ты... — серый комок разочарованно опустил ушки.

— Подумал что? — не понял Шигуй.

— Да ничего. Но вообще-то ты сам — сплошное рыжее недоразумение с белым пятном на физиономии, а я ведь не зову тебя Сяо Хуаном!

— И как же ты собирался меня назвать? — Шигуй с любопытством ткнул лапкой лохматый бок собеседника.

— Сяо Бай, — уверенно заявил серый комок.

— Не смей называть меня Сяо Баем только потому, что у меня мордочка белая! Терпеть не могу это имя. Меня зовут Шигуй. Запомни: Ши-гуй!

— Ладно, Шигуй так Шигуй, — обиженно пробормотал серый гость.

<http://bllate.org/book/18361/1768475>